

СЛУЧАЙ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РЕГУЛИРОВАНИИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Вартанян А. М.

*кандидат юридических наук, доцент,
заместитель декана юридического факультета, учреждение образования
«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
пер. Доватора, 3/1, 230000 Гродно, Беларусь,
vartanyan_am@grsu.by*

Аннотация. Раскрыто понятие и значение такой гражданско-правовой категории как «случай» в регулировании договорных отношений. Отмечается недостаточное внимание, уделяемое в юридической литературе случаю как обстоятельству, оказывающему влияние на возможность надлежащего исполнения обязательств. Сделаны выводы о влиянии случая на распределение рисков между сторонами договора, а также диспозитивном характере норм, регламентирующих такие правоотношения.

Ключевые слова: случай; казус; договорное обязательство; надлежащее исполнение обязательства; непреодолимая сила.

THE CASE AND ITS IMPORTANCE IN THE REGULATION OF CONTRACT RELATIONS

Vartanian A.

*PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law,
Yanka Kupala State University of Grodno,
Lane Dovatora, 3/1, 230000 Grodno, Belarus,
vartanyan_am@grsu.by*

Abstract. The concept and meaning of such a civil law category as «case» in the regulation of contractual relations is revealed. It is noted that insufficient attention is paid in the legal literature to the case as a circumstance that affects the possibility of proper fulfillment of obligations. Conclusions are drawn about the impact of the case on the distribution of risks between the parties to the contract, as well as the dispositive nature of the norms governing such legal relations.

Keywords: case; incident; contractual obligation; proper performance of the obligation; force majeure.

Как известно, наиболее благоприятным основанием прекращения договорных обязательств является их надлежащее исполнение. Однако, как показывает практика, нередко возникают ситуации, при которых сторона договора не в состоянии исполнить надлежащим образом принятые на себя по договору обязательства по причинам, от нее не зависящим. Кроме того, не зависящие от сторон договора обстоятельства могут в целом повлиять как на характер исполнения обязательств, так и на последствия, которые возникают в связи с их неисполнением. Одной из центральных категорий гражданского права, оказывающих влияние на возможность надлежащего исполнения договорных обязательств, наряду с непреодолимой силой, является случай. При этом если непреодолимой силой как гражданско-правовой категории в научной литературе уделено достаточно много внимания, то такая категория как «случай» в цивилистической сфере остается малоисследованной. В связи с этим представляется актуальным раскрыть содержание понятия «случай» и его значение в регулировании договорных отношений.

Как показывает правоприменительная практика, на возможность надлежащего исполнения обязательств может оказывать влияние целый ряд факторов: политических, экономических, социальных и др. Особенно это проявляется в современных условиях, характеризующихся нестабильными экономическими отношениями, ограничительными мерами экономического, политического, социального и чрезвычайного характера. В этой связи важным представляется разграничение подобных факторов в зависимости от того, насколько они могут оказать влияние на возможность надлежащего исполнения принятых на себя стороной договора обязательств, насколько возникновение или преодоление наступивших последствий зависит от воли стороны того или иного договора.

Категория случая (*casus*) была известна еще в период римского права. Под случаем (*казусом*) римские юристы понимали то, что заранее никто не мог предвидеть. При этом римские юристы разграничивали простой случай и так называемый *casus maior – vis minor* (непреодолимую силу). Непреодолимая сила рассматривалась как случай, который невозможно предотвратить, которому невозможно противостоять (*casus cui resisti non potest*).

Кроме того, следует отметить, что для всестороннего раскрытия понятия «случай» необходимо проанализировать существующие подходы не только в юридической науке, но и в философии. Философско-правовая проблематика в юридической науке играет особую роль, так как порой для раскрытия сущности тех или иных правовых категорий одних лишь юридических средств познания недостаточно, что обуславливает необходимость применения философских подходов к уяснению общего смысла того или иного правового явления с учетом специфики его применения в определенной сфере правовых отношений. Не является исключением и такая категория как «случай».

Так, например, немецкий философ Гегель писал: «Случайное есть вообще лишь нечто такое, что имеет основание своего бытия не в самом себе, а в другом. Это тот образ, в котором действительность первоначально предстает сознанию и который часто смешивают с самой действительностью. Случайность, однако, есть действительное лишь в односторонней форме рефлексии в другое, или, иными словами, есть действительное в значении чего-то лишь возможного. Мы соответственно этому рассматриваем случайное как нечто такое, что может быть и может также и не быть, может быть тем или иным, чье бытие или небытие, бытие того или иного рода имеет свое основание не в нем самом, а в другом» [1, с. 318–319].

То есть, под случайностью Гегель понимал внешнюю сторону действительности, нечто такое, относительно чего нельзя с достоверностью утверждать, наступит оно или нет.

В более поздних работах фигурирует подход, в соответствии с которым случайности могут быть внутренние и внешние. Так, И. В. Пилипенко различает внутренние и внешние случайности. По его мнению, именно первый вид, т. е. «... те случайности, которые органически связаны с необходимостью, которые вызваны действием внутренних факторов... являются казусом» [2, с. 10].

Таким образом, философский подход к определению случая характеризуется возможностью влияния на случайность тех либо иных событий как внутренних, так и внешних факторов. Однако, на наш взгляд, данный подход не приемлем при определении случайности обстоятельств в сфере договорных отношений.

Случай как гражданско-правовая категория не раз упоминается в нормах Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих отдельные виды договоров.

В соответствии со ст. 212 ГК случайные гибель, порча или повреждение имущества влекут негативные последствия имущественного характера лишь для собственника вещи, если только иное не предусмотрено законодательством или соответствующим договором. В данной норме ГК риски распределены с учетом степени влияния лица, у которого находится вещь в соответствии с заключенным договором (владельцем вещи), на сохранность и состояние этой вещи. Если негативное имущественное воздействие на вещь вызвано некими объективными (внешними) факторами, то, несмотря на фактическое нахождение вещи у стороны по договору, ответственность за повреждение такой вещи эта сторона не несет, так как вины ее в наступлении этих последствий нет.

В рамках отдельных видов договоров данное положение нашло свое развитие и подтверждение. Так, в соответствии с п. 1 ст. 325 ГК залогодатель несет риск случайной гибели или случайного повреждения заложенного имущества, если иное не предусмотрено договором о залоге. Учитывая, что, как правило, залогодатель является собственником предмета залога, это правило вытекает из ранее упомянутой общей нормы ГК.

Упоминание вины стороны в договоре как одного из условий, влияющих на ответственность за случайное повреждение вещи, являющейся предметом договора, хоть и указывает на учет вины при определении случайности возникновения негативных последствий, не может выступать в качестве общего подхода ко всем видам договорных обязательств. Об этом свидетельствует норма ГК, содержащаяся в п. 1 ст. 376, в соответствии с которой должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой, и за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения. Здесь законодатель указал на случай как дополнительную меру стимулирования своевременного исполнения должником обязательства, так как после допущенной им просрочки придется отвечать даже

за возникшую случайно невозможность исполнения обязательства. То есть правило о привязке вины лица к случайности обстоятельств, не позволивших исполнить обязательство, в данном случае не действует.

Что касается норм об отдельных видах договорных обязательств, то «случай» упоминается в некоторых из них неоднократно.

В общих положениях о купле-продаже (ст. 429 ГК) закреплена норма, в соответствии с которой риск случайной гибели или случайного повреждения товара переходит на покупателя с момента, когда в соответствии с законодательством или договором продавец считается исполнившим свою обязанность по передаче товара покупателю. Здесь также просматривается связь с общей нормой ГК, возлагающей риски случайной гибели, порчи или повреждения имущества на собственника такого имущества, так как по общему правилу право собственности на проданный товар переходит на покупателя с момента передачи ему товара продавцом.

Аналогичная ситуация складывается в отношении имущества, переданного в составе предприятия как имущественного комплекса на основании договора купли-продажи предприятия (п. 2 ст. 534 ГК).

Несколько иначе подошел законодатель к вопросу распределения рисков при случайной гибели имущества, переданного под выплату постоянной ренты. Учитывая специфику данного вида договора ренты, а именно, возможность передачи имущества под выплату ренты за определенную плату или бесплатно, законодатель в зависимости от этого условия распределил и риски случайной гибели или случайной порчи, повреждения имущества. В целях защиты имущественных интересов сторон при оплате стоимости переданного под выплату ренты имущества плательщиком ренты, при случайной гибели или повреждении такого имущества он вправе требовать соответственно прекращения обязательства по выплате ренты либо изменения условий ее выплаты. При бесплатном получении имущества по договору постоянной ренты указанные риски несет сам плательщик ренты (ст. 566 ГК).

Однако даже в рамках общего по правовой природе договорного правоотношения случай может порождать разные правовые послед-

ствия. Это касается договора пожизненной ренты, в соответствии с которым случайная гибель или случайное повреждение имущества, переданного под выплату пожизненной ренты, не освобождают плательщика ренты от обязательства выплачивать ее на условиях, предусмотренных договором пожизненной ренты (ст. 571 ГК).

Примером того, когда несобственник несет риск случайной гибели или случайной порчи имущества является договор лизинга. Законодателем в ст. 640 ГК определено, что риск случайной гибели или случайной порчи арендованного имущества переходит к арендатору (лизингополучателю) в момент передачи ему арендованного имущества, если иное не предусмотрено договором финансовой аренды.

Схожая ситуация складывается и в отношении имущества, переданного в рамках договора безвозмездного пользования (ссуды). При этом законодатель закрепил дополнительное условие для возложения риска случайной гибели или случайного повреждения полученной в безвозмездное пользование вещи – вещь погибла или была испорчена в связи с тем, что ссудополучатель использовал ее не в соответствии с договором безвозмездного пользования или назначением вещи, передал ее третьему лицу без согласия ссудодателя, а также если с учетом фактических обстоятельств мог предотвратить ее гибель или порчу, пожертвовав своей вещью, но предпочел сохранить свою вещь (ст. 650 ГК).

Еще одним случаем разграничения рисков между сторонами договора, в основу которого положены случайная гибель или повреждение имущества, является договор подряда. В рамках данного договора риск случайной гибели или случайного повреждения материалов, оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи или иного используемого для исполнения договора имущества несет предоставившая их сторона, а риск случайной гибели или случайного повреждения результата выполненной работы до ее приемки заказчиком несет подрядчик (ст. 659 ГК). При этом если уклонение заказчика от принятия выполненной работы повлекло за собой просрочку в сдаче работы, риск случайной гибели ее признается перешедшим к заказчику в момент, когда передача вещи должна была состояться.

В рамках подряда на выполнение проектных и изыскательских работ законодатель, если иное не предусмотрено законодательством или договором, риск случайной невозможности исполнения договора возлагает на заказчика (п. 2 ст. 713 ГК).

Аналогичная норма закреплена в п. 3 ст. 723 ГК, в соответствии с которой, если иное не предусмотрено законодательством или договором, риск случайной невозможности исполнения договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ несет заказчик.

Особое значение случай приобретает в рамках договора страхования, так как является одной из основополагающих категорий для характеристики страхового правоотношения. Это обусловлено тем, что предполагаемое событие, от наступления которого производится страхование, должно обладать таким признаком как «случайность», то есть его наступление не должно зависеть от воли страхователя. Кроме того, именно наступление страхового случая порождает возникновение у страховщика обязанности произвести страховую выплату страхователю (выгодоприобретателю).

В этой связи видится некорректным использование термина «случай» в ст. 853 ГК в предложенном контексте: «Страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страхового обеспечения, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица...», так как, по сути, данные обстоятельства случаев являются не будут в связи с тем, что наступили по воле страхователя, а не в результате независимых от него, объективных обстоятельств.

Выше приведены все нормы, упоминающие «случай» в рамках того или иного вида договора, закрепленного в ГК.

Однако следует учитывать, что в гражданском законодательстве закреплён ещё один термин, который по своему смысловому содержанию достаточно близок к случаю как правовой категории – «непреодолимая сила». В этой части могут возникать сложности гражданско-правовой квалификации действий, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств, которые наступили вследствие непреодолимой силы, что обусловлено

закреплением в гражданском законодательстве такого схожего по своему содержанию правового явления как случай (казус).

Случай и непреодолимая сила во многом схожие правовые категории, которые разграничить лишь по формальным признакам не представляется возможным.

Анализ норм ГК, содержащих такие правовые категории как «случай» и «непреодолимая сила», позволяет прийти к следующему выводу: правовая категория «непреодолимая сила» направлена на исключение возможности привлечения лица к гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе договорного. При соответствии признакам чрезвычайности и непредотвратимости при данных условиях обстоятельство может быть признано непреодолимой силой и, соответственно, исключать ответственность.

Иное предназначение видится у правовой категории «случай». Исходя из норм ГК, упоминающих случай, можно констатировать, что данная правовая категория призвана не освобождать от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, а распределять риски неблагоприятных для сторон обязательства последствий имущественного характера с целью предотвращения правовой неопределенности [3, с. 81].

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1) говоря о случае как гражданско-правовой категории в сфере договорных отношений, можно утверждать, что под ним следует понимать обстоятельства (внутреннего либо внешнего характера), наступление которых не зависит от воли сторон договора, и которые могут оказать влияние на возможность надлежащего исполнения договорных обязательств;

2) такая правовая категория как «случай», в отличие от непреодолимой силы, призвана не освобождать от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства, а распределять риски неблагоприятных для сторон договора последствий имущественного характера с целью предотвращения возникновения в связи с этим правовой неопределенности;

3) анализ норм ГК, регламентирующих отдельные виды договоров, указывает на то, что нормы, в которых случай оказывает влияние на порядок распределения рисков неблагоприятных последствий имущественного характера между сторонами договора, в своем абсолютном большинстве носят диспозитивный характер, что позволяет сторонам договора иначе урегулировать отношения, связанные с распределением таких рисков, что в свою очередь не позволяет относить случай к безусловным основаниям освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства.

Список использованных источников

1. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук / Г. В. Ф. Гегель : в 3 т. – М. : Мысль, 1974. – Т. 1 : Наука логики. – 452 с.

2. Пилипенко, И. В. Проблема необходимости и случайности в философии и естествознании : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / И. В. Пилипенко ; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС ; Каф. философии. – М., 1966. – 38 с.

3. Вартамян, А. М. О соотношении понятий «непреодолимая сила» и «случай» в гражданском праве / А. М. Вартамян // Состояние, проблемы и перспективы развития юридической науки и практики: белорусский и зарубежный опыт : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – С. 78–82.